

§ 3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ельчанинова О.Ю.

СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕНТР-РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье являются типы территориальных образований (губернии, автономии, протектораты), органы и механизмы управления. В работе рассматриваются областные реформы имперского периода, критерии и цели выделения административных единиц. Автором показано, что на всех этапах реформирования административной системы России, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе наблюдается неоднозначность подходов, различия в понимании целей и задач реформ, последовательности их проведения в центре и регионах. Методологической основой является совокупность общенаучных и специальных методологических принципов познания общественных отношений, которые использовались автором для проведения объективного исследования предмета исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, историко-правовой, диалектической и т.д. Новизна представленной статьи выражается в том, что автором впервые проведен сравнительный анализ институтов генерал-губернаторства в Российской империи и полномочного представителя Президента РФ, доказано, что обращение к историческому опыту нашего государства помогает пониманию происходящих изменений во взаимоотношениях между федеральным центром и субъектами федерации, выработки оптимальной модели государственной региональной политики.

Abstract: The object of studies in this article involves types of territorial units (provinces, autonomies, protectorates), administrative organs and mechanisms. The article involves analysis of regional reforms of the Empire period, criteria and goals for singling out administrative units. The author shows that at all of the stages of reforming the administrative system of Russia, both in a historical retrospectives and at the current stage, there is non-uniform approach, differences in understanding of goals and purposes of the reforms, lack of step-by-step attitude to their implementation in the center and in the regions. The methodological basis for the study involves a combination of general and special scientific methodological cognition principles in the sphere of social relations, which were used by the author in order to provide an objective study of the object of studies: analysis, synthesis, deduction, historical legal, dialectic, etc. The novelty of the article is due to the fact that the author for the first time provides comparative analysis of the institutions of general governorship in the Russian Federation, as well as the institution of the plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation, then it is proven that turning to the historical experience of Russia assists understanding of the ongoing changes in the relations between the federal center and the constituent subjects of the federation and the development of the optimum model for the public regional policy.

Ключевые слова: государство, государственно-территориальное устройство, империя, губерния, автономия, протекторат, губернатор, генерал-губернатор, провинция, федерация.

Keywords: state, state territorial structure, empire, province, autonomy, protectorate, governor, governor-general, province, federation.

Давно уже стал аксиомой тезис о том, что на протяжении своей истории Россия была и остается государством со сложной национальной структурой и территориальным устройством. Вместе с тем, набор административно-территориальных проблем и политических противоречий в России, в том числе и на современном этапе, был и остается достаточно широким. Тем более что по-

следние события в соседних государствах еще раз доказывают, что забвение проблем в этой сфере весьма чревато для целостности любой страны. Поэтому считаем, крайне важным вернуться к осмыслению форм государственного устройства России со всей ее многоцветной национально-территориальной палитрой, анализу причин их эволюционных и революционных смен.

Кроме того, рассматривая многомерность и разнонаправленность ключевых тенденций трансформации российского государства, сегодня можно наблюдать повышение интереса именно к имперскому периоду. Что вполне оправдано, поскольку идея империи на протяжении веков находила воплощение не только в государственном устройстве, но и составляла доминанту русского сознания.

Де-юре Российская империя, СССР, РФ имеют разные формы государственного устройства. Империя существовала в форме унитарного государства, в советский период союзное государство было создано на федеративной основе по национальному критерию. Современная Россия представляет собой уникальный тип федерации, в котором представлены субъекты 6-ти видов, дифференцированных по национально – территориальному признаку (республики, автономная область, автономные округа) и административно – территориальному признаку (края, области, города федерального значения).

Де-факто разнообразие форм централизованного и децентрализованного управления регионами России сохраняло возможности политического маневра верховной власти, обеспечивало гибкость управленческих структур.

В составе Российской империи можно выделить три типа административно-территориальных образований, отличающихся друг от друга по степени самостоятельности.

Первый тип – губернии¹. Первоначально губернии выделялись с учетом экономического потенциала территорий, т.к. на каждую из них возлагалась обязанность по сбору налогов, а также содержание военных подразделений. Система губернского управления формировалась постепенно: до 1719 г. губернии были разделены на доли, затем на 47 провинций², последние – на дистрикты³. Во главе губернии стоял губернатор,

¹ Губерния (от польск. *gubernia*, новообразование от губернатор (лат. *gubernator* от *κυβερνήτης* – «кормчий») – Прим. О.Е.

² Провинция от лат. *provincia* буквально означало «управление от имени», в Древнем Риме завоеванная территория, которая управлялась римским наместником (проконсулом). В России повсеместно были созданы в 1719 г., делились на уезды, возглавлялись воеводой, упразднены в 1775 г. Учреждениями о губерниях – Прим. О.Е.

³ Дистрикт – административно-территориальная единица в России в составе провинции, введенная в 1719 г. в ходе губернской реформы Петра I. Пробразом российского дистрикта был шведский герад – округ, объединявший до 1 тыс. дворов сельского населения. Каждая провинция в России делилась на 5 дистриктов, состоявших из 1,5 тыс. – 2 тыс. дворов. Управление дистрикта носило название земского, поскольку дистрикт возглавлял земский комиссар. В 1727 г. дистрикты переименованы в уезды – Прим. О.Е.

провинции – воевода, дистрикта – земский комиссар. Губернатор обычно осуществлял одновременно фискальные, хозяйственные и судебные функции.

Вместе с тем, еще при Петре I две губернии Ингерманландская (с 1710 г. – Санкт-Петербургская) и Азовская возглавлялись генерал-губернаторами. Исключительность этих территорий была обусловлена тем, что они находились на особом, с военной точки зрения, положении, находясь в пограничной зоне от Швеции и Турции соответственно.

Позднее институт генерал-губернаторства получил дальнейшее распространение. Учреждение поста генерал-губернатора было связано не только с пограничным положением или военной уязвимостью той или иной территории, но и с исключительностью ее статуса. Так, При Анне Иоанновне генерал-губернатор был поставлен и во главе Московской губернии, не потому что она являлась приграничной территорией, а ввиду ее особого значения как второй столицы государства.

В екатерининскую эпоху подходы к выделению административных единиц изменились. При определении губернских образований стали использовать демографический критерий, с учетом плотности населения, без чего невозможна была успешная фискальная политика в регионе. Поэтому губернии теперь объединяли 300 – 400 тыс. ревизских душ, провинции ликвидировались. 2 – 3 губернии объединялись в наместничество, разделенное на округа или уезды (20 – 30 тыс. душ). В среднем на одну губернию приходилось по 12–15 уездов, в целом по стране их было создано около 500⁴.

В XIX в. территория империи условно состояла из административно-территориальных образований двух видов: на Европейской части сохранялась общегубернская организация (51 губерния), в национальных окраинах расширяется система генерал-губернаторств. Кроме того, во второй половине XIX в. было образовано вместо некоторых губерний 20 областей⁵.

Первоначально объем полномочий и функции губернаторов и генерал-губернаторов почти не отлича-

⁴ Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). – Одесса: Типография «Техник», 1912 г. – С. 132.

⁵ Область – административно-территориальная единица, равнозначная губернии. Области создавались только в национальных окраинах, географически отдаленных территориях или на землях казачьих войск. Управление областями отличалось от губерний тем, что на их территории всегда находились войска, поэтому областной начальник был одновременно главой гражданского и военного управления.

Трансформация правовых и политических систем

лись. И те, и другие осуществляли административную и судебную власть в губернии.

Водораздел между ними был проведен в Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г., ст. 81 которого возложила на генерал-губернаторов обязанности надзора за исполнением законов, а на губернаторов – руководство административно-хозяйственными вопросами. Кроме того, генерал-губернаторы получили право руководить полицией, отменять распоряжения губернаторов, принимать решения о начале расследования, утверждать приговоры по уголовным делам, вводить чрезвычайное положение на управляемой территории⁶.

Ввиду того, что губернаторы были замкнуты в основном на решении хозяйственных проблем, должность генерал-губернатора была учреждена именно с целью координации системы местного управления, обеспечения эффективного взаимодействия и контроля за действиями гражданских и военных властей в границах генерал-губернаторства. Посредством административного контроля над деятельностью чиновников своего региона генерал-губернатор стимулировал их работу, тем самым, стремясь повысить его экономический уровень. Нередко верховная власть предпочитала опираться не на некие совершенные учреждения, а на честолюбивых, талантливых и лично ей преданных людей, наделяя их широкими полномочиями. Вспомним, например, что генерал-губернаторами являлись пользовавшиеся безграничным доверием Екатерины II граф Румянцев-Задунайский или князь Потемкин-Таврический⁷.

У модели генерал-губернаторского управления было еще одно важное преимущество. Она позволяла преодолевать вредные последствия узко бюрократического характера государственной системы, ее ригидность по отношению к непрерывно меняющимся приоритетам при отсутствии в стране иных политических субъектов, кроме верховной власти.

На протяжении XIX – начала XX вв. неоднократно происходило изменение институционального статуса генерал-губернаторов, то они становились промежуточным звеном между министерствами и губернаторами, то приобретали исключительные политические полномочия, особенно в тех регионах, интеграция которых в имперскую систему управления ввиду разных причин

была неполной. Наиболее эффективно они функционировали на окраинах империи: на Кавказе, на Дальнем Востоке, в Великом княжестве Финляндском и др⁸.

В целом же отметим, что позитивный потенциал института генерал-губернаторства заключался именно в том, что он позволял сохранять контроль империи над ее лимесами, но, вместе с тем, не способствовал, да и не мог способствовать установлению единообразия территорий в рамках имперского государства.

Вторым типом территорий в Российской империи являлись автономии Польши и Финляндии. Согласно статье 1 Основных государственных законов «Государство Российское едино и нераздельно»⁹. Но ст. 26 закрепляла в составе империи еще два особых государственных тела – Царство Польское и Великое княжество Финляндское: «С Императорским Всероссийским Престолом нераздельны суть Престолы: Царства Польского и Великого Княжества Финляндского»¹⁰. Форма, в которой произошло включение Царства Польского в состав империи, была государственно-правовым объединением, позволившим исключить царство из сферы международно-правовых отношений, и, вместе с тем, предоставить ему большую самостоятельность в решении вопросов внутренней жизни. Польша имела собственную Конституцию, сейм делил законодательную власть с королем (российским императором). Сенат назначался королем, посольская изба была выборной. Король назначал наместника, каковым мог быть лишь поляк, исключение делалось для наместника из членов Императорского дома. Все чиновничьи должности должны были замещаться поляками, польский язык объявлялся языком суда, администрации, войска и т.п.

Финляндия также имела свои органы власти и управления, свою судебную систему. В ст. 2 Основных государственных законов было определено: «Великое княжество Финляндское, составляя нераздельную часть государства Российского, во внутренних делах своих управляется особыми установлениями, на основании особого законодательства»¹¹. Таким образом, основанное на шведских законах законодательство Финляндии было обособлено от общеимперского.

⁸ Лазерсон М. Я. Национальность и государственный строй. (Юрико-политический очерк). – Пг., 1918. – С. 302.

⁹ Свод Законов Российской Империи. Том I // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/13.html>.

¹⁰ Свод Законов Российской Империи. Том I // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/13.html>.

¹¹ Свод Законов Российской Империи. Том I // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/13.html>.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. – С. 26.

⁷ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – С. 102.

Финляндские обыватели обладали особым юридическим положением, т.е. были наделены правами русских подданных, на которых в свою очередь эти преференции на территории Финляндии не распространялись: они не могли поступать на государственную службу, участвовать в выборах в сейм и т.д.

Третьим типом территорий являлись протектораты Российской империи. Российская власть имела договоры о покровительстве с Хивинским ханством, Бухарским эмиратом, Картли-Кахетинским царством и Урянхайским краем (нынешняя Тува). В обмен на покровительство России они были лишены статуса субъекта международного права, но сохранили старую административную систему без введения новых основ государственности¹². Как правило, акт протекции закреплял принцип признания территориальной целостности патронируемого государства, оказания взаимной помощи в случае военной опасности, зачастую при его заключении доминировали геополитические цели.

Таким образом, Российская империя представляла собой унитарное образование, обладающее единым государственным телом, внутреннее строение которого логично делилось на губернии и области. Часть губерний и областей объединялись в генерал-губернаторства. Существующие деления империи носили административный характер. Вместе с тем существовали территории, которые при внешнем единении с империей сохраняли широкую автономию в вопросах внутреннего управления. В целом же Россию можно считать мировым рекордсменом по усложненности политико-территориального деления: ее составные части различны по размерам территории, численности и составу населения, природно-климатическим условиям, уровню социально-экономического развития и т.д.

Современная российская модель федеративного устройства основана на конституционном закреплении целостности государства, равноправия и самоопределения народов РФ, единой системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ.

Как выше было отмечено, уникальность российской модели федерализма заключается в том, что она сочетает два разных принципа: субъекты выделены по территориальному и по национальному признаку. При этом автономные национальные образования, будучи самостоятельными субъектами Федерации,

подобно русской матрешке административно входят в состав других субъектов (например, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа в составе Тюменской области).

С точки зрения управления многонациональное российское государство требует большой осторожности, вопросы сохранения страны как единого целого и национальной безопасности напрямую связаны с умением находить в федеративных отношениях компромиссные решения. Зачастую очень сложно в российской модели федерации привести к общему знаменателю интересы народов при сохранении социально-экономических, конфессиональных, национальных различий. Нельзя не учитывать и наличие сильных центробежных сил, тому в российской истории можно найти немало иллюстраций. Как только центральные власти допускают ошибки в национально-региональной политике, происходит ухудшение социально-экономической ситуации, усиливаются сепаратистские тенденции.

В постсоветском политическом пространстве отношения центра и регионов были основаны на постоянном торге друг с другом и нарушении взаимных обязательств, что заставило президентскую власть начать формировать и корректировать региональную политику. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» был создан институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. Также как в свое время генерал-губернаторства, так и девять федеральных округов сами не являясь субъектами или административно-территориальными единицами РФ, включают в основном области и края, за исключением Северо-Кавказского округа, который объединяет национальные республики и Крымского округа, в состав которого вошли республика Крым и город федерального значения Севастополь. Как и ранее генерал-губернатор назначался императором и был проводником его политики на территории генерал-губернаторства, так и полномочный представитель Президента РФ призван обеспечивать реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа. В его обязанности вменяется не только информирование администрации Президента о процессах, происходящих в масштабах округа, но и контроль за ходом реализации федеральных программ, за использованием средств федерального бюджета, федерального имущества, за деятельностью местных элит, повышение эффективности управления государ-

¹² Административно-территориальное устройство России. История и современность / под ред. А. В. Пыжикова. – С. 103.

Трансформация правовых и политических систем

ственным территориальным развитием, налаживание взаимодействия органов публичной власти разного уровня между собой и т.д.

Все выше сказанное позволяет нам обнаружить функциональную аналогию с генерал-губернаторами. Можно констатировать, что главе государства удалось создать институт своего рода «президентских представителей» на местах.

Однако, определяя функциональное сходство этих институтов, считаем, что говорить об их институциональном сходстве проблематично, поскольку правовое оформление их еще не завершено. Положение «президентских комиссаров», сильно отличается от генерал-губернаторов, поскольку им никогда не предоставят столько власти, какой в свое время обладали последние. Кроме того, просматривается некое невнятное представление, как же юридически должна быть оформлена деятельность «президентских наместников» при существующей федеративной системе государственного устройства. Таким образом, сформировавшуюся систему управления нельзя расценивать как абсолютно устойчивую.

Вместе с тем, очевидно, что вне зависимости от существующей модели государственного устройства, политико-правовой контекст всегда диктует верховной власти потребность в создании эффективных политических институтов с целью снижения риска и неопределенности экономического и социального развития. Сегодня Российская Федерация идет по пути централизации, что выражается в расширении числа федеральных округов (в 2010 г. был создан восьмой ФО – Северо-Кавказский, в 2014 г. – девятый ФО – Крымский), перегруппировки субъектов в сторону увеличения либо уменьшения, приведении регионального законодательства в соответствии с Основным законом государства и т.д. Уникальность территориальных форм устройства и системы управления ими в России есть отражение сложного длительного исторического развития, полиэтничности ее населения, самобытности национальной государственности. Любые изменения территориального устройства государства должны носить эволюционный, стадийный, взвешенный характер, приспособление их под известные «образцы» вряд ли будет эффективным. Непродуманное объединение или разъединение регионов по какому-либо признаку может породить деструктивные и дестабилизирующие тенденции и привести к потере управляемости территориями, что для России, занимающей первое место в мире по протяженности границ и по числу граничащих с ней государств, является крайне нежелательным.

Библиография:

1. Административно-территориальное устройство России. История и современность / под ред. А. В. Пыжикова. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 318 с.
2. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (записка, составленная в декабре 1903 года). – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 280 с.
3. Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. – СПб.: типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. – 366 с.
4. Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). – Одесса: Типография «Техник», 1912 г.
5. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Том I. Реформа 1727 г. Областное деление и областные учреждения 1727-1775 гг. – 1913. – 472 с.
6. Каменский А. Г. Взгляд на историю местного управления // Полис. 2000. – № 5. – С. 28 – 32.
7. Лазерсон М. Я. Национальность и государственный строй. (Юридиколо-политический очерк). – Пг., 1918. – 556 с.
8. Лагутина М.Л. Будущее России как северной державы XXI века// Будущее России как северной державы XXI века. – Екатеринбург, 2011. – С. 71-75.
9. Логиновский О. В. Рязанов Н.М. Преобразования органов государственной власти субъектов Российской Федерации на рубеже XXI века. – Челябинск, 2003. – 510 с.
10. Мировиц М. А. О положении русских инородцев. – СПб., 1901. – 515 с.
11. Российское законодательство X-XX веков. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987.
12. Свод Законов Российской Империи. Том I // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/13.html>.
13. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. – М., 1856. – 591 с.
14. Копцева Н.П. Некоторые стратегии строительства современного российского государства в контексте «национального вопроса» // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 4. – С. 1-14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11458.html
15. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера // NB:

- Философские исследования. – 2013. – 12. – С. 135-194. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html
16. Красняков Н.И. Регионально-наместническое правление в кавказских территориях Российской империи // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 3. – С. 40-69. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11032. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11032.html
 17. Красняков Н.И. Модернизация имперских институтов власти в России XVIII – начала XIX вв. // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 10. – С. 149-174. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9767. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9767.html
 18. К.А. Максимова. Институт полномочного представительства главы Российского государства на местах: состояние и перспективы // Политика и Общество. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
 19. Черкасов К.В. К вопросу об оптимизации территориального управления в России // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 1.
 20. Никифорова А.В. Правовые позиции органов конституционной юстиции по вопросам территориальной организации местного самоуправления // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 1. – С. 69-91. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.29. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_29.html
 21. Павельева Н.С., Королева Л.П.. Проблемы и перспективы укрепления финансовой самостоятельности территориальных бюджетов в РФ // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.1.10969
 22. Бунчук В.Л.. Федерализм и региональное развитие России в «Стратегии 2020» // Политика и Общество. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7268
 23. С.В. Кодан. Систематизация местных узаконений прибалтийских губерний Российской империи (1720-1860-е гг.) // Политика и Общество. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812 – 8696.2013.01.1
 24. Копцева Н.П. Некоторые стратегии строительства современного российского государства в контексте «национального вопроса» // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 4. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11458.html
 25. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Правовая регламентация в Основных государственных законах Российской империи 1832-1892 гг. законодательной деятельности верховной государственной власти // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 4. – С. 24 – 46. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11304. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11304.html
 26. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера // NB: Философские исследования. – 2013. – 12. – С. 135 – 194. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html
 27. Красняков Н.И. Регионально-наместническое правление в кавказских территориях Российской империи // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 3. – С. 40 – 69. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11032. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11032.html
 28. Красняков Н.И. Модернизация имперских институтов власти в России XVIII – начала XIX вв. // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 10. – С. 149 – 174. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9767. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9767.html
 29. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Политико-идеологические и организационно-правовые предпосылки создания Основных государственных законов Российской империи (XVIII – первая четверть XIX вв.) // NB: Исторические исследования. – 2013. – 4. – С. 134 – 171. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.745. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_745.html
 30. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Юридическая природа Основных государственных законов Российской империи 1832-1892 гг. издания в оценке российских правоведов // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 6. – С. 218 – 253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_765.html
 31. Кодан С.В., Февралёв С.А. Местное право Прибалтики в правовой системе Российской Империи: интеграция, систематизация, унификация (XVIII – начало XX вв.) // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 7. – С. 125 – 147. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.626. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_626.html
 32. М.Н. Федорев Конституционно-правовые принципы российского федерализма // Право и политика. – 2013. – 4. – С. 473 – 482. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.4.

References (transliteration):

1. Berendts E. N. O proshlom i nastoyashchem russkoi administratsii: (zapiska, sostavlennaya v dekabre 1903 goda). – SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1913. – 280 s.

Трансформация правовых и политических систем

2. Blinov I. A. Gubernatory. Istoriko-yuridicheskiy ocherk. – SPb.: tipo-lit. K. L. Pentkovskogo, 1905. – 366 s.
3. Gribovskii V. M. Gosudarstvennoe ustroystvo i upravlenie Rossiiskoi Imperii (iz lektzii po russkomu gosudarstvennomu i administrativnomu pravu). – Odessa: Tipografiya «Tekhnik», 1912 g.
4. Got'e Yu. V. Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II. – M., 1913. – Tom I. Reforma 1727 g. Oblastnoe delenie i oblastnye uchrezhdeniya 1727-1775 gg. – 1913. – 472 s.
5. Kamenskii A. G. Vzgl'yad na istoriyu mestnogo upravleniya // Polis. 2000. – № 5. – S. 28 – 32.
6. Lazerson M. Ya. Natsional'nost' i gosudarstvennyi stroi. (Yuridiko-politicheskii ocherk). – Pg., 1918. – 556 s.
7. Lagutina M.L. Budushchee Rossii kak severnoi derzhavy XXI veka // Budushchee Rossii kak severnoi derzhavy XXI veka. – Ekaterinburg, 2011. – S. 71-75.
8. Loginovskii O. V. Ryazanov N.M. Preobrazovaniya organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii na rubezhe XXI veka. – Chelyabinsk, 2003. – 510 s.
9. Miropiev M. A. O polozhenii russkikh inorodtsev. – SPb., 1901. – 515 s.
10. Chicherin B. N. Oblastnye uchrezhdeniya Rossii v XVII veke. – M., 1856. – 591 s.
11. Koptseva N.P. Nekotorye strategii stroitel'stva sovremennogo rossiiskogo gosudarstva v kontekste "natsional'nogo voprosa" // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 4. – C. 1-14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11458.html
12. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Aksiologicheskoe osoznanie idei rossiiskoi gosudarstvennosti v kontekste natsional'nogo kharaktera // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 12. – C. 135-194. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html
13. Krasnyakov N.I. Regional'no-namestnicheskoe pravlenie v kavkazskikh territoriyakh Rossiiskoi imperii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 3. – C. 40-69. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11032. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11032.html
14. Krasnyakov N.I. Modernizatsiya imperskikh institutov vlasti v Rossii XVIII – nachala XIX vv. // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 10. – C. 149-174. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9767. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9767.html
15. K.A. Maksimova. Institut polnomochnogo predstavitel'stva glavy Rossiiskogo gosudarstva na mestakh: sostoyanie i perspektivy // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 11. – S. 104-107.
16. Cherkasov K.V.. K voprosu ob optimizatsii territorial'nogo upravleniya v Rossii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2009. – № 1.
17. Nikiforova A.V. Pravovye pozitsii organov konstitutsionnoi yustitsii po voprosam territorial'noi organizatsii mestnogo samoupravleniya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – № 1. – S.69-91. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.29. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_29.html
18. Pavel'eva N.S., Koroleva L.P.. Problemy i perspektivy ukrepleniya finansovoi samostoyatel'nosti territorial'nykh byudzhetov v RF // Nalogi i nalogoblozhenie. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.1.10969
19. Bunchuk V.L.. Federalizm i regional'noe razvitie Rossii v «Strategii 2020» // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7268
20. 23. S.V. Kodan. Sistematizatsiya mestnykh zakonenii pribaltiiskikh gubernii Rossiiskoi imperii (1720-1860-eg.) // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812 – 8696.2013.01.1
21. Koptseva N.P. Nekotorye strategii stroitel'stva sovremennogo rossiiskogo gosudarstva v kontekste "natsional'nogo voprosa" // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 4. – C. 1 – 14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11458.html
22. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Pravovaya reglamentatsiya v Osnovnykh gosudarstvennykh zakonakh Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. zakonodatel'noi deyatel'nosti verkhovnoi gosudarstvennoi vlasti // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 4. – C. 24 – 46. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11304. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11304.html
23. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Aksiologicheskoe osoznanie idei rossiiskoi gosudarstvennosti v kontekste natsional'nogo kharaktera // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 12. – C. 135 – 194. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html
24. Krasnyakov N.I. Regional'no-namestnicheskoe pravlenie v kavkazskikh territoriyakh Rossiiskoi imperii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 3. – C. 40 – 69. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.3.11032. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11032.html
25. Krasnyakov N.I. Modernizatsiya imperskikh institutov vlasti v Rossii XVIII – nachala XIX vv. // NB:

- Voprosy prava i politiki. – 2013. – 10. – С. 149 – 174. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9767. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9767.html
26. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Politiko-ideologicheskie i organizatsionno-pravovye predposylki sozdaniya Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii (XVIII – pervaya chetvert' XIX vv.) // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – 4. – С. 134 – 171. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.745. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_745.html
27. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Yuridicheskaya priroda Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. izdaniya v otsenke rossiiskikh pravovedov // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 6. – С. 218 – 253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_765.html
28. Kodan S.V., Fevralev S.A. Mestnoe pravo Pribaltiki v pravovoi sisteme Rossiiskoi Imperii: integratsiya, sistematizatsiya, unifikatsiya (XVIII – nachalo XX vv.) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 7. – С. 125 – 147. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.626. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_626.html
29. M.N. Fedorets Konstitutsionno-pravovye printsipy rossiiskogo federalizma // Pravo i politika. – 2013. – 4. – С. 473 – 482. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.4.